

Исследовательская статья

DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-3-327-340

УДК 316.6

Моральные основы этнической толерантности**И.Н. Протасова, О.А. Сычев**

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина
Российская Федерация, 659333, Бийск, ул. Владимира Короленко, 53

В статье рассматривается связь этнической толерантности с особенностями моральной сферы личности на основе теории моральных оснований Дж. Хайдта. В результате теоретического анализа была выдвинута гипотеза о том, что этническая толерантность хорошо соответствует нормам этики автономии (заботы/непричинения вреда, справедливости) и противоречит нормам этики сообщества (лояльности группе, уважения и чистоты/почитания святынь). Для проверки этой гипотезы было проведено исследование на выборке из 340 студентов. Испытуемые заполняли батарею методик, включающую опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова и колл.) и опросник моральных оснований (Дж. Грэхем и колл.). Результаты корреляционного анализа показали наличие прямой связи этнической толерантности с моральными основаниями «Забота» и «Справедливость», а также обратную связь с моральным основанием «Уважение». С помощью путевого анализа показано, что этническая толерантность прямо связана с этикой автономии и обратно – с этикой сообщества при контроле толерантности как черты личности, а также пола и возраста. В ходе исследования были получены данные о неудовлетворительной надежности шкалы «Социальной толерантности» из опросника «Индекс толерантности», указывающие на необходимость специального исследования психометрических характеристик данной методики. Полученные результаты подтверждают предложение о том, что этническая толерантность согласуется с этикой автономии, но противоречит этике сообщества. Этот факт демонстрирует противоречивость этнической толерантности в контексте моральных оснований.

Ключевые слова: этническая толерантность; мораль; теория моральных оснований; этика автономии; этика сообщества

Введение

Проблема толерантности, как отмечает Д.А. Леонтьев, возникла благодаря тому, что интолерантность стала слишком серьезным социальным вызовом (Леонтьев, 2009). Интолерантность, нетерпимость, является довольно распространенным и чрезвычайно актуальным социальным явлением, про-

© Протасова И.Н., Сычев О.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

будившим интерес к гораздо менее ясному явлению толерантности, смысл и границы которого проще всего определять через анализ форм и проявлений ее противоположности (Асмолов, Солдатова, Шайгерова, 2001). Отмечая, что формы и проявления интолерантности отличаются огромным разнообразием, к наиболее ярким проявлениям нетерпимости А.Г. Асмолов с соавт. отнесли этноцентризм, национализм, ксенофобию, геноцид. Согласно их оценке, либеральная ценность толерантности, призванная противостоять этим опасным социальным явлениям, не является глубоко укоренившейся традицией российского общества. Напротив, в современном российском обществе неприязнь к чужим группам – ксенофобия – носит массовый характер и является одной из серьезнейших проблем. В качестве наиболее распространенных в настоящее время форм ксенофобии авторы называли этнофобию, религиозную фобию, фобию к мигрантам (Асмолов и др., 2001).

Относительно недавние социологические исследования подтверждают такую оценку места толерантности в системе ценностей российского общества. Так, в проведенном в 2014 году исследовании межличностной толерантности в студенческой среде было установлено, что студенты знакомы с понятием толерантности (83,3 %), но не включают ее в перечень приоритетных ценностей (Касьянова, Виноградова, 2014). Авторы этого исследования также пришли к выводу о том, что толерантность не является приоритетной ценностью в российском обществе. Вместо этого типичным является понимание толерантности как импортированной зарубежной идеи, противоречащей образу мысли и образу жизни россиян. Это отношение проявляется в фольклорном творчестве, характеризующем восприятие термина (и самой идеи терпимости) в массовом сознании, через появление неологизмов «оттолерантить», «толерантизация», «толерасты» (Касьянова, Виноградова, 2014).

Трудности «пересаживания» толерантности на российскую почву могут быть связаны, наряду с другими причинами, с тем фактом, что толерантность является чрезвычайно сложным, не вполне определенным явлением с противоречивыми смыслами. Одним из самых ярких проявлений противоречивости толерантности является широко известный «парадокс толерантности» К. Поппера: «Если мы будем толерантными к радикальной нетолерантности, то мы провоцируем рост нетолерантности в обществе. Однако если мы нетерпимы к нетолерантности, то можно ли назвать нас толерантными?» (Поппер, 1992).

Аналогичное противоречие, сформулированное в более общей форме, М.Б. Хомяков рассматривает как проявление фундаментальной противоречивости толерантности: «С одной стороны, имеется то, что кажется нам морально ошибочным, а с другой – мы как субъекты морали должны допускать существование этого ошибочного» (Хомяков, 2011. С. 25). В результате анализа теоретических подходов к толерантности этот автор приходит к выводу о том, что содержание толерантности в очень высокой степени зависит от способа ее теоретического обоснования, в то время как при выходе за пределы узких подходов содержание толерантности размывается вплоть до превращения в ее собственную противоположность.

Неоднозначность в понимании сущности толерантности отражает проведенный Д.А. Леонтьевым анализ разных определений понятия «толерантность», продемонстрировавший их несопоставимость между собой. Разными авторами она достаточно произвольно отождествляется с разнообразными психологическими конструктами: с доброжелательностью, нравственностью, свободомыслием и др. Согласно мнению Д.А. Леонтьева, говоря о толерантности/интолерантности в разных сферах феноменологии, мы имеем дело с инвариантным содержанием и меняющейся формой проявления. Толерантность может выступать как установка, черта, идеология, форма поведения или социальная норма (Леонтьев, 2009).

Сложности в поисках непротиворечивой сущности толерантности приводят к тому, что некоторые авторы критикуют абстрактное понимание толерантности вне его связи с субъектом или ситуацией взаимодействия. Так, И.А. Новикова и Т.И. Ибадова полагают, что толерантность в общем виде не имеет смысла и обретает его только в контексте конкретного взаимодействия и его субъектов, что смещает акцент с исследования толерантности как таковой на субъект толерантных отношений (Новикова, Ибадова, 2009).

Не углубляясь в теоретический анализ сущности толерантности и ее внутренних противоречий, мы считаем необходимым констатировать тот факт, что отсутствие ясного и непротиворечивого понимания смысла толерантности в нашей культуре делает маловероятным широкое и искреннее принятие ценности толерантности. Особенно важным представляется то, что противоречивость толерантности не является исключительным продуктом специального теоретического анализа – подобная противоречивость присуща реальным жизненным проявлениям толерантности, оказывая влияние на имплицитные представления об этом явлении. Наиболее ярким и при этом доступным для эмпирического исследования примером является противоречивость этнической толерантности в контексте разных моральных норм, когда одни нормы ее поддерживают, а другие – отвергают.

Адекватной теоретической основой для такого исследования выступает теория моральных оснований (ТМО), разрабатываемая Дж. Хайдтом с группой коллег и соавторов (К. Джозеф, Дж. Грэхем, Б. Носек, С. Колева и др.) (Graham, Haidt, Nosek, 2009; Graham et al., 2011). Эта теория сложилась в результате интеграции данных междисциплинарных исследований в области психологии, антропологии, этологии, нейрокогнитивных наук и разрабатывалась для объяснения кросс-культурных инвариантов в моральной сфере. Понятие моральных оснований в этой теории обозначает набор базовых составляющих морали, выступающих в качестве обобщенных критериев (оснований) для нравственной оценки различных поступков и событий (Graham и др., 2011).

Одним из основных положений ТМО является кросс-культурная универсальность структуры морали, включающей ограниченный набор моральных оснований при разнообразии их конкретных культурно-специфичных проявлений. Выделенные авторами ТМО по целому ряду критериев пять моральных оснований делятся на две категории: индивидуализирующие и сплавивающие

моральные основания. Первая категория включает моральные основания «*Забота*» и «*Справедливость*», отражающие нормы, ориентированные на защиту прав и свобод личности, ее индивидуального благополучия. Вторая категория, включающая моральные основания «*Лояльность группе*», «*Уважение к авторитетам*» и «*Чистота/почитание святых*», отражает нормы, регулирующие отношение индивида к своей группе и участие в ее жизни. В отечественных публикациях нередко вместо понятий «индивидуализирующие» и «сплывающие моральные основания» используются более естественно звучащие на русском языке словосочетания «*этика автономии*» и «*этика сообщества*», восходящие к близкой к ТМО концепции Р.А. Шведера (Shweder, Much, Mahapatra, Park, 1997).

Необходимо отметить, что трудности с подтверждением пятифакторной структуры опросника моральных оснований (MFQ) (см., например, Nilsson, Erlandsson, 2015) привели к тому, что распространенной практикой стало преимущественное использование обобщенных показателей по двум категориям моральных оснований (как, например, в Hadarics, Kende, 2018a, 2018b). Русскоязычная версия методики MFQ также не избавлена от проблемы подтверждения пятифакторной структуры (Сычев, Беспалов, Прудникова, Власов, 2016; Сычев, Протасова, Белоусов, 2018), поэтому в дальнейшем представляется наиболее оправданным использование двух обобщенных показателей, соответствующих этике автономии и этике сообщества. Такой подход хорошо соответствует сложившейся в ТМО традиции обобщенного анализа моральных оснований.

Поскольку толерантность обычно рассматривается в качестве либеральной ценности (Асмолов и др., 2001), интерес представляют данные о различиях в профиле моральных оснований у либералов и консерваторов (Graham и др., 2009). Консервативные убеждения показывают связь с высокой оценкой как индивидуалистических, так и сплывающих моральных оснований, в то время как для лиц с либеральными взглядами характерна низкая оценка сплывающих моральных оснований. Если рассматривать толерантность как один из важных элементов либеральных взглядов, то можно предположить ее обратную связь с этикой сообщества.

О связи моральных оснований с отношением к другим этническим и религиозным группам свидетельствуют результаты недавних исследований. Венгерскими психологами была проанализирована связь моральных оснований с позитивными (оказание помощи) и негативными (причинение вреда) намерениями по отношению к мусульманам (Hadarics, Kende, 2018a) и установлены обратная связь индивидуализирующих моральных оснований с негативными намерениями и прямая связь – с позитивными намерениями. Напротив, сплывающие моральные основания показывали прямую связь с негативными намерениями и обратную – с позитивными. Другое исследование тех же авторов продемонстрировало, что индивидуализирующие моральные основания ослабляют предубеждения по отношению к любым группам, в то время как сплывающие моральные основания избирательно усиливают

предубеждения по отношению к чуждым и опасным группам, не оказывая влияния на установки в отношении уязвимых групп (Nadarics, Kende, 2018b).

Сплачивающие моральные основания показали прямую связь с враждебными установками в отношении иммигрантов в другом исследовании, проведенном в США (Kugler, Jost, Noorbaloochi, 2014). Одновременно индивидуализирующие моральные основания были обратно связаны с такими установками. Связь негативного, нетолерантного отношения к чужим этническим группам не удивительна, поскольку нормы сплачивающих моральных оснований ориентируют на сохранение собственных традиций и поддержание сложившегося порядка, закрытость по отношению к влиянию чужих культур и сообществ.

Таким образом, краткий обзор прошлых исследований свидетельствует об обоснованности предположения о противоречивой связи этнической толерантности с моральными основаниями. В частности, есть основания ожидать, что этническая толерантность хорошо согласуется с этикой автономии, но при этом противоречит этике сообщества. Иными словами, внутренняя противоречивость толерантности в моральном аспекте должна проявляться в наличии противоположных связей с разными составляющими моральной сферы: прямых связей – с этикой автономии, обратных – с этикой сообщества.

В данном исследовании мы учитывали и тот факт, что этническая толерантность опирается на более глубокое психическое явление – толерантность как черту личности (Олпорт, 2011), вероятно, также связанную с особенностями моральной сферы, а потому требующую контроля. Имеющиеся данные о связи толерантности и моральных оснований с полом и возрастом (Пузанова, 2010; Сычев и др., 2018 и др.), в свою очередь, предполагают необходимость учета этих характеристик для контроля их возможного влияния на результаты.

Организация и методы исследования

Цель и гипотеза. Целью работы стал анализ связи этнической толерантности с этикой автономии и этикой сообщества. В данном исследовании была проверена гипотеза о том, что этническая толерантность хорошо согласуется с этикой автономии, но при этом противоречит этике сообщества. С учетом возможных связей этнической толерантности и моральных оснований с толерантностью как чертой личности, а также полом и возрастом данная гипотеза проверялась при контроле этих переменных.

Выборка. Выборку составили 340 человек – студенты очного и заочного отделений разных факультетов педагогического вуза в возрасте от 17 до 52 лет ($M = 25,34$; $SD = 7,02$), из них 271 девушка (80 %), 68 юношей, 1 испытуемый пол не указал. Исследование проводилось в групповой форме, испытуемым гарантировалась конфиденциальность ответов.

Методики. Для диагностики моральной сферы использовался опросник моральных оснований Дж. Грэхема и др. (Graham и др., 2011) в адаптации О.А. Сычева, И.Н. Протасовой и К.И. Белоусова (Сычев и др., 2018). Опросник состоит из двух частей по 15 заданий, образующих пять шкал первого уров-

ня, соответствующих моральным основаниям: «Забота», «Справедливость», «Лояльность», «Уважение», «Чистота». При обработке результатов подсчитываются средние баллы для каждого испытуемого по шкалам первого уровня, а также средние показатели по шкалам второго уровня: этики автономии («Забота», «Справедливость») и этики сообщества («Лояльность», «Уважение», «Чистота»). В данном исследовании в опубликованную ранее версию методики (Сычев и др., 2018) были внесены отдельные изменения, направленные на уточнение формулировок с целью повышения внутренней согласованности шкал. Коэффициенты надежности (α Кронбаха) в этом исследовании находились в пределах от 0,69 до 0,78.

Для диагностики толерантности использовался опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) (Шайгерова, Прокофьева, Кравцова, Солдатова, 2003), в структуре которого представлены субшкалы этнической толерантности, социальной толерантности и толерантности как черты личности. Суммарный показатель по этим трем шкалам характеризует общий уровень толерантности. В субшкале «Этническая толерантность» отражается отношение человека к представителям других этнических групп и установки в сфере межкультурного взаимодействия. Субшкала «Социальная толерантность» отражает отношение к различным социальным группам (меньшинства, преступники, психически больные) и установки личности по отношению к социальным процессам. В субшкале «Толерантность как черта личности» диагностируются личностные черты, установки и убеждения, определяющие отношение человека к окружающему миру в наиболее обобщенной форме (Шайгерова и др., 2003).

Хотя данная методика пользуется популярностью среди отечественных психологов, нам не удалось обнаружить сведения о ее психометрических характеристиках, поэтому предварительная оценка надежности шкал данной методики стала одной из основных задач исследования.

Методы анализа данных. В процессе количественной обработки данных использовались методы анализа надежности (коэффициент α Кронбаха), корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона), сравнительного анализа (t -критерий Стьюдента для независимых выборок), а также путевого анализа с использованием статистического программного обеспечения Jamovi 0.9 и Mplus 7.

Результаты

Анализ надежности опросника «Индекс толерантности» показал, что величина коэффициентов α Кронбаха, характеризующих внутреннюю согласованность шкал, не достигает минимально допустимых значений (не менее 0,65 (DeVellis, 1991), желательно 0,70) ни для одной из трех шкал (табл. 1). Чтобы повысить надежность опросника, было предпринято сокращение шкал за счет удаления наименее согласованных пунктов, демонстрирующих наименьшую корреляцию между пунктом и шкалой, до достижения максимальных показате-

телей надежности. Итоговые показатели, приведенные в табл. 1, указывают на то, что только одна шкала – этническая толерантность – в результате показала приемлемую надежность. Надежность шкалы «Толерантность как черта личности», равная после сокращения 0,60, может рассматриваться как минимально приемлемая для использования шкалы в исследовательских целях с осторожной интерпретацией ее результатов. Шкала социальной толерантности, для которой коэффициент α Кронбаха не достиг 0,5, не использовалась в данном исследовании вследствие низкой надежности.

Таблица 1/Table 1

Результаты анализа надежности шкал опросника «Индекс толерантности»
[Results of reliability analysis of tolerance scales]

Шкала	α Кронбаха для исходных шкал	α Кронбаха после сокращения	Состав сокращенных шкал (номера пунктов)
Этническая толерантность	0,63	0,69	-7, 11, 14, -18, 21
Социальная толерантность	0,25	0,42	12, 15, 16, 20
Толерантность как черта личности	0,35	0,60	-3, -5, 9, -13, -17

Примечание. Знак «-» означает, что ответы на данный пункт должны быть инвертированы перед суммированием.

Таблица 2/Table 2

Описательная статистика и корреляции по шкалам толерантности и моральных оснований
[Descriptive statistics and correlations on tolerance and moral foundations scales]

Шкала	1	2	3	4	5	6	7
1. Этническая толерантность	1,00						
2. Толерантность как черта личности	0,32***	1,00					
3. Забота	0,20***	0,20***	1,00				
4. Справедливость	0,26***	0,28***	0,63***	1,00			
5. Лояльность	-0,01	0,03	0,31***	0,38***	1,00		
6. Уважение	-0,16**	-0,06	0,15**	0,21***	0,60***	1,00	
7. Чистота/почитание святынь	0,04	0,17**	0,48***	0,50***	0,50***	0,52***	1,00
Средние значения	4,07	4,45	3,27	3,65	3,07	2,62	3,28
Стандартные отклонения	0,85	0,67	0,79	0,69	0,74	0,82	0,74

Примечания. Номера переменных в столбцах соответствуют номерам в строках таблицы.
 * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 2, позволяет сделать вывод о наличии прямых статистически значимых связей показателей толерантности со шкалами заботы и справедливости. В то же время, шкала уважения продемонстрировала обратную корреляцию с этнической толерантностью, а шкалы лояльности и чистоты не показали подобной связи. Выявленная слабая прямая связь толерантности как черты личности со шкалой чистоты/почитания святынь может означать, что эти моральные нормы в большей мере присущи людям, отличающимся большей терпимостью, толерантностью в целом. Однако отсутствие связи этого морального основания с этнической толерантностью означает, что такие моральные нормы никак не влияют на отношение к другим народам и культурам.

Переходя к анализу шкал второго уровня, можно отметить, что этика автономии показала значимые прямые связи как с этнической толерантностью ($r = 0,25$; $p < 0,001$), так и с толерантностью как чертой личности ($r = 0,26$; $p < 0,001$), в то время как этика сообщества не показала статистически значимых корреляций с показателями толерантности.

Анализ корреляций толерантности и моральных оснований с демографическими характеристиками выявил, что возраст статистически значимо связан с лояльностью группе ($r = 0,17$; $p < 0,01$), уважением ($r = 0,18$; $p < 0,01$), чистотой/почитанием святынь ($r = 0,20$; $p < 0,001$), а также с этикой сообщества в целом ($r = 0,22$; $p < 0,001$). Кроме того, возраст также показал слабую, но статистически значимую связь с толерантностью как чертой личности ($r = 0,12$; $p < 0,05$). Анализ гендерных различий (табл. 3) выявил, что девушки статистически значимо выше оценивают моральные основания «Забота», «Справедливость» и «Чистота/почитание святынь», демонстрируя при этом более высокие оценки по этике автономии в целом и толерантности как черте личности. Юноши показали большие оценки только по шкале лояльности.

Для углубленного анализа связей между различными коррелятами этнической толерантности был проведен путевой анализ. В ходе анализа использовался робастный алгоритм MLR, устойчивый по отношению к отклонению от нормальности распределения. В качестве психологических предикторов этнической толерантности рассматривались коррелирующие между собой показатели: толерантность как черта личности, этика автономии и этика сообщества. С учетом рассмотренных выше связей этих переменных с демографическими характеристиками для их контроля в модель были введены переменные пола и возраста, предсказывающие толерантность как черту личности, этику автономии и этику сообщества. В результате предварительной оценки модели незначимые пути от пола к этике сообщества и от возраста к этике автономии были удалены. Итоговая модель показала отличное соответствие данным: $\chi^2 = 3,23$; $df = 6$; $p = 0,78$; CFI = 1; NNFI = 1,038; RMSEA = 0,001; 90-процентный доверительный интервал для RMSEA: 0,000–0,047; PCLOSE = 0,959; $N = 340$ (см. рисунок). Предикторами в данной модели объясняется 16 % дисперсии этнической толерантности.

Таблица 3/Table 3

**Гендерные различия по шкалам толерантности и моральных оснований
[Gender differences on tolerance and moral foundations scales]**

	Средние значения		t-критерий	df	p-уровень	N (девушки)	N (юноши)	d Коэна
	Девушки	Юноши						
Этническая толерантность	4,07	4,03	0,37	338	незначим	271	68	0,05
Толерантность как черта личности	4,49	4,25	2,70	338	$p < ,01$	271	68	0,37
Забота	4,32	4,10	2,04	337	$p < ,05$	271	68	0,28
Справедливость	4,71	4,43	2,97	337	$p < ,001$	271	68	0,40
Лояльность	4,03	4,23	-2,10	337	$p < ,05$	271	68	0,28
Уважение	3,59	3,72	-1,18	337	незначим	271	68	0,16
Чистота/почитание святынь	4,32	4,12	1,97	337	$p < ,05$	271	68	0,27
Этика автономии	4,51	4,26	2,75	337	$p < ,01$	271	68	0,37
Этика сообщества	3,98	4,03	-0,54	337	незначим	271	68	0,07

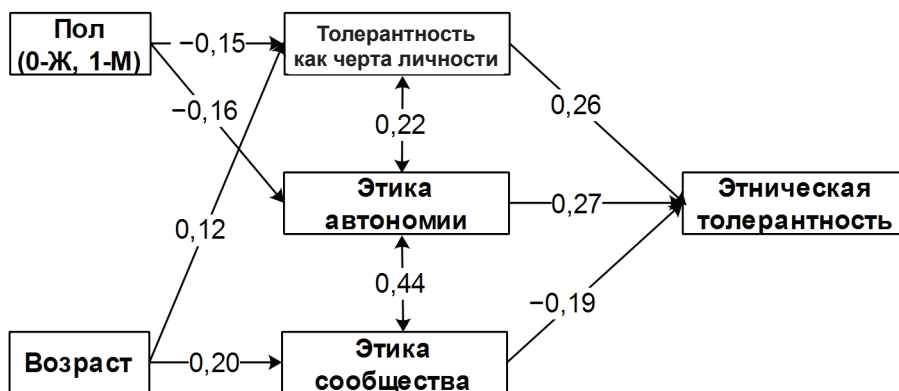

Рисунок. Путь модель связей этики автономии и этики сообщества с показателями толерантности при контроле пола и возраста (все приведенные коэффициенты статистически значимы при $p < 0,05$)

[Figure. Path model of relations of individualizing and binding moral foundations with indicators of tolerance under the control of gender and age (all coefficients are significant at $p < 0.05$)

Представленная на рисунке модель наглядно демонстрирует наличие независимых связей этнической толерантности и с этикой автономии, и с этикой сообщества. Несмотря на прямую связь этики автономии и этики сообщества между собой, первая поддерживает этническую толерантность, в то время как последняя ей противоречит. Этот факт свидетельствует о противоречивости этнической толерантности в ее моральных аспектах.

Толерантность как черта личности, так же как и этническая толерантность, показывает прямую связь с этикой автономии, однако в отличие от последней, не связана с этикой сообщества. Следовательно, противоречие меж-

ду этнической толерантностью и этикой сообщества является специфической особенностью данного типа толерантности.

Обсуждение результатов и выводы

Полученные коэффициенты надежности шкал опросника «Индекс толерантности» характеризуют надежность шкал лишь в данной молодежной выборке. Однако, учитывая недостаток данных о психометрических характеристиках рассмотренной методики в литературе, можно констатировать необходимость анализа надежности опросника в новых исследованиях.

В соответствии с ожиданиями, основанными на предыдущих исследованиях (Nadarics, Kende, 2018a, 2018b), моральные основания, образующие этику автономии, продемонстрировали прямые связи с этнической толерантностью. Связь этики сообщества с интолерантностью оказалась не столь высока, как можно было ожидать на основе прошлых исследований. Интересно, что только одно из моральных оснований («Уважение») показало обратную связь с этнической толерантностью, в то время как шкала «Лояльность», характеризующая преданность своей группе/стране, не показала подобной ожидаемой связи. Факт отсутствия связи между моральным основанием «Лояльность» и этнической толерантностью нуждается в проверке и дальнейшем исследовании.

Противоречие этнической толерантности этике сообщества присуще только данному типу толерантности, но не наблюдается в отношении толерантности как черты личности. Вероятным объяснением противоречия этнической толерантности и этики сообщества является тот факт, что открытость контактам с другими этническими группами плохо согласуется с нормами сплывающих моральных оснований, ориентирующими на сохранение традиций своей группы, поддержание сложившегося порядка, уважение групповых святынь и авторитетов, преданность своей национальной группе и стране. В контексте норм сплывающих моральных оснований (ярким выразителями которых являются представители консервативно-патриотических движений) толерантность к другим этническим группам скорее выступает как угроза, а не добродетель.

Корреляционный дизайн исследования не позволяет с уверенностью сделать выводы о зависимости этнической толерантности от этики автономии и этики сообщества, тем не менее такая интерпретация представляется наиболее правдоподобной. Хотя нельзя отвергать существование общих факторов, оказывающих влияние на мораль и толерантность, необходимо принимать во внимание, что моральные нормы являются более глубоким явлением, регулирующим отношения между людьми в целом. В этой связи разумно предполагать, что частный случай отношений – отношение к представителям других этнических групп – также должен быть основан на базовых моральных нормах, несмотря на наличие в таких отношениях некоторой специфики. Интерпретация полученных результатов на основе этого предположения позволяет сделать вывод о том, что этническая толерантность основывается на неспецифической толерантности как черте личности, а также на нормах этики автономии: заботе о

благе окружающих, запрете на причинение им вреда, справедливом отношении к людям. При этом нормы этики сообщества (в первую очередь уважение к традициям, авторитетам и власти) подрывают этническую толерантность.

Благодарности и финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00119 «Ценностные и моральные основы социального мировоззрения молодежи».

Список литературы

- Асмолов А.Г., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. О смыслах понятия «толерантность» // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. 2001. № 1–2. С. 8–19.
- Касьянова Е.И., Виноградова Н.И. Теоретический анализ коммуникативной толерантности // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки. 2014. № 4. С. 28–34.
- Леонтьев Д.А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 3–16.
- Новикова И.А., Ибадова Т.И. Проблема комплексного исследования субъекта толерантности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2009. № 4. С. 25–30.
- Олпорт Г.У. Толерантная личность // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 155–159.
- Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 448 с.
- Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности (учебно-методическая разработка) / сост. Л.А. Шайгерова, Т.Ю. Прокофьева, О.А. Кравцова, Г.У. Солдатова. М.: Центр СМИ МГУ имени М.В. Ломоносова, 2003. 112 с.
- Пузанова Ж.В. Исследование этнической толерантности в полиэтничной молодежной среде РУДН // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2010. № 4. С. 119–126.
- Сычев О.А., Беспалов А.М., Прудникова М.М., Власов М.С. Особенности моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 85–96. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120109>
- Сычев О.А., Протасова И.Н., Белоусов К.И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // Российский психологический журнал. 2018. Т. 15. № 3. С. 88–115. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.5>
- Хомяков М.Б. Толерантность и ее границы // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 25–33.
- DeVellis R.F. Scale development : theory and applications. Newbury Park, CA: Sage Publications, 1991. 121 p.
- Graham J., Haidt J., Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 96. No. 5. Pp. 1029–1046. <https://doi.org/10.1037/a0015141>
- Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the Moral Domain // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 101. Pp. 366–385. <https://doi.org/10.1037/a0021847>
- Hadarics M., Kende A. Moral foundations of positive and negative intergroup behavior: Moral exclusion fills the gap // International Journal of Intercultural Relations. 2018a. Vol. 64. Pp. 67–76. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2018.03.006>

- Hadarics M., Kende A.* The Dimensions of Generalized Prejudice within the Dual-Process Model: the Mediating Role of Moral Foundations // *Current Psychology*. 2018b. Vol. 37. No. 4. Pp. 731–739. <https://doi.org/10.1007/s12144-016-9544-x>
- Kugler M., Jost J.T., Noorbaloochi S.* Another Look at Moral Foundations Theory: Do Authoritarianism and Social Dominance Orientation Explain Liberal-Conservative Differences in “Moral” Intuitions? // *Social Justice Research*. 2014. Vol. 27. No. 4. Pp. 413–431. <https://doi.org/10.1007/s11211-014-0223-5>
- Nilsson A., Erlandsson A.* The Moral Foundations taxonomy: Structural validity and relation to political ideology in Sweden // *Personality and Individual Differences*. 2015. Vol. 76. Pp. 28–32. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.11.049>
- Shweder R.A., Much N.C., Mahapatra M., Park L.* The “big three” of morality (autonomy, community, divinity) and the “big three” explanations of suffering // *Morality and health*. New York: Routledge, 1997. Pp. 119–169.

История статьи:

Поступила в редакцию: 04 июня 2019 г.

Принята к печати: 26 августа 2019 г.

Для цитирования:

Протасова И.Н., Сычев О.А. Моральные основы этнической толерантности // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 327–340. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-327-340>

Сведения об авторах:

Протасова Ирина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина. ORCID iD: 0000-0002-7728-705X; eLIBRARY SPIN-код: 1550-7557. E-mail: protasovain@mail.ru

Сычев Олег Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент, научный сотрудник Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета имени В.М. Шукшина. ORCID iD: 0000-0002-0373-6916; eLIBRARY SPIN-код: 2849-5161. E-mail: osn1@mail.ru

Research article

Moral Basis for Ethnic Tolerance

Irina N. Protasova, Oleg A. Sychev

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy
55 Korolenko St., Biysk, 659333, Russian Federation

Abstract. The article deals with the relation between ethnic tolerance and the moral sphere features on the basis of Moral Foundations Theory by J. Haidt. As a result of theoretical analysis we put forward a hypothesis that ethnic tolerance is entirely compatible with individualizing moral foundations (caring/not doing harm and fairness) but contradicts the binding moral foundations (loyalty, authority, sanctity). To test this hypothesis the research was carried out on a sample of 340 university students. The participants completed a questionnaire

packet containing the “Tolerance index” questionnaire by G.U. Soldatova et al. and the “Moral foundations questionnaire” by J. Graham et al. The correlations between variables showed that ethnic tolerance was positively correlated with moral foundations ‘Care’ and ‘Fairness’ and negatively correlated with moral foundation ‘Authority’. Using path analysis we showed that ethnic tolerance is positively correlated with individualizing moral foundations and negatively correlated with binding moral foundations under the control of tolerance as a trait, gender and age. Our results also revealed unsatisfactory reliability of the “Social tolerance” scale of the “Tolerance index” questionnaire indicating the need for further investigation of the psychometric properties of this questionnaire. Our results support the hypothesis that ethnic tolerance is compatible with individualizing moral foundations, but contradicts the binding moral foundations. This fact demonstrates the moral inconsistencies of ethnic tolerance in the context of the individualizing and binding moral foundations.

Key words: ethnic tolerance; moral; moral foundations theory; individualizing moral foundations; binding moral foundations

Acknowledgements and Funding. The study received the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-013-00119 “Values and moral foundations as a basis for social world view of youth”.

References

- Allport, G.W. (2011). Tolerant personality. *National Psychological Journal*, 2(6), 155–159. (In Russ.)
- Asmolov, A.G., Soldatova, G.U., & Shaigerova, L.A. (2001). O smyslakh ponyatiya “tolerantnost’”. *Vek tolerantnosti. Nauchno-publitsisticheskii vestnik*, (1–2), 8–19. (In Russ.)
- DeVellis, R.F. (1991). *Scale development: theory and applications*. Retrieved from <https://trove.nla.gov.au/version/45409194>
- Graham, J., Haidt, J., & Nosek, B.A. (2009). Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 96(5), 1029–1046. <https://doi.org/10.1037/a0015141>
- Graham, J., Nosek, B.A., Haidt, J., Iyer, R., Koleva, S., & Ditto, P.H. (2011). Mapping the Moral Domain. *Journal of Personality and Social Psychology*, 101, 366–385. <https://doi.org/10.1037/a0021847>
- Hadarics, M., & Kende, A. (2018a). Moral foundations of positive and negative intergroup behavior: Moral exclusion fills the gap. *International Journal of Intercultural Relations*, 64, 67–76. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2018.03.006>
- Hadarics, M., & Kende, A. (2018b). The Dimensions of Generalized Prejudice within the Dual-Process Model: the Mediating Role of Moral Foundations. *Current Psychology*, 37(4), 731–739. <https://doi.org/10.1007/s12144-016-9544-x>
- Kasyanova, E.I., & Vinogradova, N.I. (2014). Theoretical analysis of communicative tolerance. *Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series: Philosophy, Cultural Studies, Sociology, Social Work*, (4), 28–34. (In Russ.)
- Khomyakov, M.B. (2011). Tolerance and its boundaries. *National Psychological Journal*, 2(6), 25–33. (In Russ.)
- Kugler, M., Jost, J.T., & Noorbaloochi, S. (2014). Another Look at Moral Foundations Theory: Do Authoritarianism and Social Dominance Orientation Explain Liberal-Conservative Differences in “Moral” Intuitions? *Social Justice Research*, 27(4), 413–431. <https://doi.org/10.1007/s11211-014-0223-5>
- Leontev, D.A. (2009). K operatsionalizatsii ponyatiya “tolerantnost’”. *Voprosy psikhologii*, (5), 3–16. (In Russ.)

- Nilsson, A., & Erlandsson, A. (2015). The Moral Foundations taxonomy: Structural validity and relation to political ideology in Sweden. *Personality and Individual Differences*, 76, 28–32. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2014.11.049>
- Novikova, I.A., & Ibadova, T.I. (2009). The problem of integrated research of the subject of tolerance. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, (4), 25–30. (In Russ.)
- Popper, K. (1992). *The Open Society and Its Enemies*. Moscow: Feniks Publ., Mezhdunarodnyi fond “Kul’turnaya initsiativa”. (In Russ.)
- Puzanova, Zh.V. (2010). The research on ethnic tolerance in polyethnic youth environment. *RUDN Journal of Sociology*, (4), 119–126. (In Russ.)
- Shaigerova, L.A., Prokof’eva, T.Yu., Kravtsova, O.A., & Soldatova, G.U. (2003). *Praktikum po psikhodiagnostike i issledovaniyu tolerantnosti lichnosti (uchebno-metodicheskaya razrabotka)*. Moscow: Lomonosov Moscow State University. (In Russ.)
- Shweder, R.A., Much, N.C., Mahapatra, M., & Park, L. (1997). The “big three” of morality (autonomy, community, divinity) and the “big three” explanations of suffering. In *Morality and health* (pp. 119–169). Retrieved from <http://psycnet.apa.org/psycinfo/1997-05770-006>
- Sychev, O.A., Bespalov, A.M., Prudnikova, M.M., & Vlasov, M.S. (2016). Features of Moral Foundations in Mongol, German and Russian Adolescents. *Cultural-Historical Psychology*, 12(1), 85–96. <https://doi.org/10.17759/chp.2016120109>. (In Russ.)
- Sychev, O., Protasova, I., & Belousov, K. (2018). Diagnosing Moral Foundations: Testing of the Russian Version of the Moral Foundations Questionnaire. *Russian Psychological Journal*, 15(3), 88–115. <https://doi.org/10.21702/rpj.2018.3.5>. (In Russ.)

Article history:

Received: 04 June 2019

Revised: 18 August 2019

Accepted: 26 August 2019

For citation:

Protasova, I.N., & Sychev, O.A. (2019). Moral Basis for Ethnic Tolerance. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(3), 327–340. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-327-340>

Bio notes:

Irina N. Protasova, Ph.D. in Psychology, is Associate Professor, Associate Professor of Chair of Pedagogy and Psychology, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy. ORCID iD: 0000-0002-7728-705X; eLIBRARY SPIN-code: 1550-7557. E-mail: protasovain@mail.ru

Oleg A. Sychev, Ph.D. in Psychology, is Research Fellow, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy. ORCID iD: 0000-0002-0373-6916; eLIBRARY SPIN-code: 2849-5161. E-mail: osn1@mail.ru